

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ25-5-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

4 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Никулиной Марии Михайловне, действующей в своих интересах и в интересах Никулина Ивана Алексеевича, Никулину Владимиру Алексеевичу о взыскании задолженности по кредитному договору по кассационной жалобе Никулиной Марии Михайловны, действующей в своих интересах и в интересах Никулина Ивана Алексеевича, Никулина Владимира Алексеевича на решение Свердловского районного суда г. Перми от 16 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя ПАО «Сбербанк» Слободчиков А.С., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Сбербанк» обратилось в суд с названным иском к Никулиной М.М., Никулину И.А. и Никулину В.А., указывая, что ответчики являются наследниками Никулина А.В., у которого на момент смерти имелась задолженность по кредитной карте, выданной банком. Истец просил суд взыскать сумму основного долга, проценты и расходы по оплате государственной пошлины.

Решением Свердловского районного суда г. Перми от 16 апреля 2024 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 21 мая 2023 г. иск удовлетворён.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 августа 2024 г. решение суда изменено, снижены взысканные суммы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции в неизменённой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене решения суда, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 26 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции в части удовлетворения исковых требований о взыскании с ответчиков процентов за пользование кредитом.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 5 сентября 2012 г. Никулин А.В. обратился в ПАО «Сбербанк» с заявлением на получение международной карты Visa Platinum в форме «овердрафт» с лимитом кредита 200 000 руб. под 20% годовых.

Держатель карты совершал расходные операции по счёту кредитной карты, получал наличные денежные средства, оплачивал товары в розничной сети.

19 июля 2020 г. Никулин А.В. умер.

Наследниками Никулина А.В. являются Никулина М.М. Никулин И.А. и Никулин В.А.

Согласно расчёту, предоставленному истцом, по состоянию на 3 августа 2023 г. задолженность составляла 53 175 руб. 42 коп., из которых 24 206 руб. 15 коп. – просроченный основной долг, 28 969 руб. 27 коп. – просроченные проценты.

4 апреля 2022 г. в адрес Никулина А.В., Никулиной М.М., Никулина И.А., Никулина В.А. банком направлено требование о досрочном возврате суммы кредита и уплате процентов за пользование кредитом.

В этот же день, 4 апреля 2022 г., банк направил нотариусу Потаповой И.П. претензию кредитора.

29 июня 2023 г. в адрес Никулина А.В., Никулиной М.М., Никулина И.А. и Никулина В.А. направлено требование о досрочном возврате суммы кредита, процентов за пользование кредитом, уплате неустойки и расторжении договора.

Установив указанные обстоятельства, суд первой инстанции пришёл к выводу о солидарном взыскании с наследников задолженности по кредитному договору в размере 53 175 руб. 42 коп.

Суд апелляционной инстанции с выводом суда первой инстанции о необходимости взыскания в пользу истца задолженности согласился, при этом изменив решение суда в части размера взысканной задолженности.

С данными выводами нижестоящих судов согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции в части удовлетворения исковых требований ПАО «Сбербанк» о взыскании процентов за пользование кредитом приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям обжалуемые судебные акты не отвечают.

Исковые требования по настоящему делу предъявлены банком к наследникам должника.

В соответствии со ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при

исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

В п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребления правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что добросовестность предполагает также учёт прав и законных интересов другой стороны и оказание ей содействия, а в случае отклонения действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения суд в зависимости от обстоятельств дела и с учётом характера и последствий такого поведения может принять меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны.

При этом оказание содействия другой стороне, в том числе в получении необходимой информации, является ожидаемым от лица,

осуществляющего предпринимательскую деятельность по отношению к потребителю услуг.

Как разъяснено в п. 61 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», смерть должника не влечёт прекращения обязательств по заключённому им договору, поэтому наследник, принявший наследство, становится должником и несёт обязанности по их исполнению со дня открытия наследства (например, в случае, если наследодателем был заключён кредитный договор, обязанности по возврату денежной суммы, полученной наследодателем, и уплате процентов на неё). Проценты, подлежащие уплате в соответствии со ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации, взимаются за неисполнение денежного обязательства наследодателем по день открытия наследства, а после открытия наследства за неисполнение денежного обязательства наследником, по смыслу п. 1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, – по истечении времени, необходимого для принятия наследства (приобретения выморочного имущества). Размер задолженности, подлежащей взысканию с наследника, определяется на время вынесения решения суда.

Установив факт злоупотребления правом, например, в случае намеренного без уважительных причин длительного непредъявления кредитором, осведомлённым о смерти наследодателя, требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключённого им кредитного договора, к наследникам, которым не было известно о его заключении, суд, согласно п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, отказывает кредитору во взыскании указанных выше процентов за весь период со дня открытия наследства, поскольку наследники не должны отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны кредитора (абзац третий п. 61 названного постановления).

Возражая против взыскания процентов за пользование кредитом, ответчики ссылались на допущенное банком злоупотребление правом, которое выразилось в том, что кредитор, осведомлённый о смерти заёмщика, длительное время не предъявлял требований об исполнении обязательства к наследникам, которые, как они утверждали, о нём не были осведомлены.

Доказательств, что наследники знали о наличии задолженности наследодателя, суд не добывал и в материалах дела их не имеется.

При этом ответчики указывали, что банк узнал о смерти Никулина А.В. 16 сентября 2020 г., получив запрос нотариуса, в котором тот сообщил о наступившем событии и запросил сведения о наличии у Никулина А.В. вкладов (счетов).

В ответе банка не указывалось на то, что Никулин А.В. являлся заёмщиком и о наличии у него кредитных обязательств.

Свидетельство о праве на наследство выдано 20 января 2021 г.

С иском в суд банк обратился 28 августа 2023 г. и просил взыскать задолженность по кредитному договору, в том числе проценты за пользование кредитом, начисляемые за весь период, предшествующий обращению в суд.

При наличии таких возражений ответчиков суд не установил и не проанализировал обстоятельства, в связи с которыми истец в течение длительного времени (в период с сентября 2020 г. по август 2023 г.) не предъявлял к ответчикам требования о погашении кредитной задолженности.

Оценка наличия или отсутствия уважительных причин непредъявления кредитором, осведомлённым о смерти наследодателя, в указанный период требований об исполнении обязательств, вытекающих из заключённого им кредитного договора, судами не дана, при том, что такое поведение содействует увеличению размера долга.

Судами также не проверены доводы ответчиков о несогласии с расчётом размера процентов за пользование кредитом, не дана оценка тому обстоятельству, что размер данных процентов превышает сумму основного долга и при их расчёте банк применил ставку не 20 % годовых, указанную в договоре, а ставку в 40 % годовых. Такая ставка, как указывал банк в исковом заявлении, применяется в случаях неразрешённого овердрафта, несвоевременного погашения овердрафта по счёту карты и за превышение лимита предоставленного овердрафта по счёту карты.

При таких обстоятельствах суду надлежало установить, является ли её применение штрафной санкцией, и подпадают ли такие действия банка под разъяснения, приведённые в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 и от 29 мая 2012 г. № 9.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения о взыскании с наследников процентов по кредитному договору не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений в указанной части.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными в части удовлетворения требований о взыскании процентов за пользование кредитом, они подлежат отмене, а дело в названной части – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия также обращает внимание на то, что определение об исправлении описки, которым решение суда от 16 апреля 2024 г. дополнено указанием на взыскание денежных средств в пользу ПАО «Сбербанк», датировано 21 мая 2023 г. (т. 1, л.д. 206-207).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Свердловского районного суда г. Перми от 16 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 августа 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 ноября 2024 г. отменить в части удовлетворения требований публичного акционерного общества «Сбербанк России» к Никулиной Марии Михайловне, действующей в своих интересах и в интересах Никулина Ивана Алексеевича, Никулину Владимиру Алексеевичу о взыскании процентов, в данной части направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи